

В. П. Коваль
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ СУДА С СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ, СУДЕБНЫМ АКТОМ И СУДЕБНЫМ ПРЕЦЕДЕНТОМ НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Автор указывает, что употребление понятия «правовая позиция суда» зачастую является неуместным, что отражается на качестве исследований и на правоприменительной деятельности. Проблема заключается в содержательной близости данного термина со смежными правовыми категориями «судебная практика», «судебный прецедент», «судебный акт», «правоположение». Исследование не имеет эвристической ценности, когда учеными фактически изучается не судебная правовая позиция, а другое явление, выдаваемое за нее.

Путем системного анализа дефиниций правовой позиции выявлены основные методологические, логические, лексические и специально-юридические неточности в работах исследователей; на основе выделенных признаков правовой позиции суда синтезировано ее авторское определение. Посредством сравнения, структурно-функционального анализа и использования диалектического метода, а также с привлечением правоприменительной практики по трудовым спорам показано соотношение судебной правовой позиции с судебной практикой, судебным прецедентом, судебным актом. С практической точки зрения разграничение указанных понятий раскрывает потенциал судебных правовых позиций в вопросах влияния на трудовое законодательство и обеспечения единства правоприменительной практики по трудовым спорам.

Ключевые слова: правовая позиция суда по трудовым спорам, судебная практика, судебный прецедент, судебный акт, правоположение, правоприменение

Для цитирования

Коваль В. П. Соотношение правовой позиции суда с судебной практикой, судебным актом и судебным прецедентом на примере трудовых споров // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 6. С. 71–81. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_6_71.

УДК 349.2

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_6_71

Правовая позиция суда входит в число наиболее новых и не до конца изученных правовых явлений. Основную сложность в исследовании понятия судебной правовой позиции составляет ее содержательная близость с иными понятиями из сферы судебного правоприменения, главным образом терминами «судебная практика», «судебный прецедент», «судебный акт», «правоположение».

Многие авторы [Баранов, Степанков 2003; Власенко, Гринева 2008; Зотова 2021], занятые исследованием правовых позиций в целом и судебных правовых позиций в частности, пытаются познать их обособленно, без

рассмотрения взаимосвязи с иными правовыми явлениями. Однако здесь усматривается явная методологическая неточность: нельзя познать предмет, когда разные ученые под ним подразумевают разные явления. Изучая историю развития доктринальных воззрений на судебные правовые позиции, важно отдавать себе отчет в том, чему именно были посвящены эти доктринальные воззрения: правовым позициям, судебным прецедентам, судебным актам или судебной практике в целом, а может быть, и правоположениям (наиболее близкая к правовым позициям суда категория).

Для эффективного разграничения необходимо, во-первых, кратко раскрыть содержание центральной категории исследования – правовой позиции суда, во-вторых, рассмотреть понятия и признаки тех правовых явлений, с которыми будет проводиться разграничение.

Несмотря на то что понятие «правовая позиция» сравнительно недавно вошло в научный дискурс общей теории права и отраслевых наук, имеется уже достаточное количество работ, в которых изучаются его существенные признаки. Дефиницию правовой позиции одним из первых попытался сформулировать Ю. А. Тихомиров, что положило начало многим общетеоретическим исследованиям данного явления. Профессор указывал, что «правовая позиция – это оценка актов и действий в одной коллизионной ситуации, устойчиво повторяемая в аналогичных ситуациях, действиях и актах» [Тихомиров 2000: 73].

Не отрицая достоинств и своевременности приведенного определения, нужно отметить, что в нем нет важного признака – привязки к праву. В отсутствие этого признака автор описывает позицию в целом, а не правовую позицию. Следует обратить внимание на выделяемый признак устойчивой повторяемости в аналогичных ситуациях, действиях, актах. Необходим ли он для ясного и точного определения правовой позиции? Однозначно ответить на этот вопрос нельзя до тех пор, пока не будут проанализированы все признаки правовой позиции с юридической точки зрения. А для этого нужно критически оценить и сравнить все основные определения понятия «правовая позиция», поскольку «признак понятия может быть выявлен путем сравнения собственных суждений с суждениями других» [Кант 1980: 364].

В. Г. Степанков предложил свое видение правовой позиции: это «осознанная, мотивированная и публично выраженная (продемонстрированная) убежденность субъекта (субъектов) в истинности своего понимания проблем правовой действительности, их отдельных форм и проявлений, путей эффективного разрешения» [Степанков 2003: 46]. Аналогично правовую позицию характеризует В. М. Баранов [Баранов, Степанков 2003: 35]. В представленном определении имеется признак принадлежности к праву, к основным видам правовой деятельности. Также В. Г. Степанков указал свойства осознан-

ности, мотивированности, характерные для субъекта, формулирующего правовую позицию; признак внешней (публичной) выраженности позиций, а также важнейший с логической точки зрения признак направленности на достижение истины.

Н. А. Власенко под правовой позицией в широком смысле предлагает понимать «оценку фактической реальности и систему аргументов, выводов, предложений по ее правовому регулированию» [Власенко 2008: 24]. При общей правильности выделяемых признаков привязка исключительно к правовому регулированию неоправданно сужает содержание определения до одного из видов правовой деятельности – правоприменения.

В. Н. Карташов правовой позицией считает «соответствующим образом осознанное, мотивированное и внешне выраженное положение по поводу разрешения того или иного юридического вопроса, ситуации и т. д.» [Карташов 2007: 234]. В данном случае тоже очевиден признак, выделение которого сужает содержание дефиниции (направленность на применение и реализацию права).

А. В. Гринева трактует правовую позицию довольно широко: как оценку правовой реальности, систему правовых аргументов, «лежащих в основе законотворческой, судебной и иной правоприменительной деятельности» [Гринева 2008: 7]. Вместе с тем указанный подход ограничивается самой А. В. Гриневой, так как в дефиниции делается акцент только на оценочной деятельности (нет познавательной, что исключает доктринальные правовые позиции), а правовая деятельность сужается до законотворчества и правоприменения.

В целом обзор некоторых подходов к определению правовой позиции позволяет выделить ряд существенных признаков данного феномена. Правовая позиция является результатом познания (преимущественно теоретического) права; выступает результатом оценки (субъективное восприятие) права; имеет в основе общую устойчивую идею; выражается в системе логических суждений на правовом языке; обладает практической (прагматической) направленностью; порождается правовой и научной деятельностью. Чтобы определить содержание более узкого понятия «правовая позиция суда», к обозначенным признакам правовой позиции

необходимо добавить специфические: субъект создания правовой позиции – суд; формулирование правовой позиции происходит в соответствии с нормами процессуального законодательства; форма изложения правовой позиции – письменная; целевое назначение – разрешение правового спора.

Таким образом, правовая позиция суда – это сформулированный судом в соответствии с процессуальным законодательством результат познания и оценки правовой реальности на основе общей идеи, письменно выраженный в системе суждений на правовом языке и служащий основой для разрешения правового спора.

Для дальнейшего сравнения со смежными правовыми категориями нужно раскрыть их содержание. Начать необходимо с наиболее широкого понятия в обозначенном ряду – с судебной практики.

В общей теории права принято выделять составные части судебной практики: судебную деятельность и судебные акты.

По мнению В. Б. Алексеева, «судебная практика – сложное, многофакторное явление, включающее в себя организацию, процесс и итоги деятельности судов по осуществлению правосудия» [Методика обобщения судебной практики 1976: 3].

В. М. Мелихов изучал роль Пленумов Верховных Судов Союза ССР и РСФСР в обеспечении правильного применения гражданского процессуального законодательства. Автор одним из первых изложил иерархию всех судебных актов, формирующих судебную практику: «от определений районных народных судов до постановлений Пленума Верховного Суда СССР» [Мелихов 1975: 5].

В. И. Смолярчук в сфере именно трудового права представил иерархию уже не актов, а самих судов, применяющих нормы трудового законодательства. Он указывал, что «под судебной практикой необходимо понимать деятельность всей судебной системы государства: и деятельность народных судов по разрешению исков по трудовым спорам, и кассационную деятельность областных, краевых судов по трудовым делам, и деятельность Верховных судов союзных республик и Верховного Суда СССР» [Смолярчук 1978: 32].

Схожее мнение выразила А. К. Безина. Она определила судебную практику как дея-

тельность всех судов, входящих в судебную систему, с целью осуществления социалистического правосудия путем рассмотрения гражданских и уголовных дел, а также все результаты этой деятельности [Безина 1989: 11].

Таким образом, широкое понимание судебной практики закрепилось в исследованиях общетеоретической и отраслевой направленности.

Вместе с тем подобную трактовку разделяют не все. Например, С. Н. Братусь и А. Б. Венгеров подчеркивали: «Необходимо со всей решительностью отвергнуть мысль о том, что к судебной практике относится любое решение народного суда, определение кассационной либо надзорной судебной инстанции или даже сумма решений по конкретной группе дел» [Братусь, Венгеров 1975: 9–10].

Правовая позиция суда – это сформулированный судом в соответствии с процессуальным законодательством результат познания и оценки правовой реальности на основе общей идеи, письменно выраженный в системе суждений на правовом языке и служащий основой для разрешения правового спора

Аргументы ученых сводятся к тому, что любое решение суда – это юрисдикционный акт, но не каждое решение есть судебная практика, ибо последняя образуется исключительно в результате интерпретации и конкретизации закона, его понимания и усвоения судом. Авторы представляют собственную концепцию судебной практики: «единство определенного вида судебной деятельности по применению норм права, связанного с формированием правоположений на основе раскрытия содержания норм, и специфического итога этой деятельности (правоположений)» [Там же: 17]. Аналогичную концепцию С. Н. Братусь изложил в другой своей работе [Братусь 1975: 13], она же встречается в трудах иных исследователей [Лазарев 1977: 13; Карташов 1976: 8].

При всей обоснованности данной точки зрения нельзя не отметить ее противоречие генеральному определению понятия «практика», согласно которому саму практику и ее результаты может создавать любой субъект вне зависимости от служебного положения

или рода деятельности. Так, в толковом словаре указано, что под практикой следует понимать: «1. Деятельность человеческого общества по устройению своей жизни, усилия, прилагаемые им к разрешению выдвигаемых жизнью задач. 2. Совокупность приемов и навыков в какой-нибудь области деятельности» [Ушаков 2014: 514]. Философское понимание практики исходит из тех же посылок. В частности, И. Кант не выделял каких-либо обязательных для практики признаков, характеризующих форму или субъекта ее выражения. Он писал: «Практика есть деятельность практического разума, средоточием которого является воля, то есть способность или создавать предметы, соответствующие представлениям, или определять самое себя для произведения их» [Кант 1965: 326].

Думается, что и судебную практику как деятельность осуществляют суды любого рода и любой инстанции, а выражаться она может в форме разных актов. Более того, сами исследователи проблемы в рамках одного суждения подменяют понятия «судебная практика» и «правоположение», которые существенно отличаются друг от друга.

Вместе с тем сама идея ученых о неоднородности практики судов разных инстанций, в частности высшей инстанции, имеет все необходимые основания. В связи этим нельзя не рассмотреть третью точку зрения. В соответствии с ней две предыдущие позиции не исключают, а дополняют друг друга.

Так, А. Ф. Черданцев различал судебную практику в широком и узком смысле слова. В узком значении исследователь понимал ее как «выводы, полученные в результате обобщения судебной практики, положения, которые сформулированы на основе обобщения судебной практики в широком ее смысле» [Черданцев 1979: 136–137]. Г. Т. Ткешелиадзе тоже указывал, что необходимо различать судебную практику в широком смысле как «деятельность всех звеньев судебной системы по рассмотрению конкретных судебных дел», а в узком – только как деятельность высших судов [Ткешелиадзе 1975: 14]. Аналогичную трактовку можно найти в работах М. Н. Марченко [Марченко 2011: 69] и А. К. Безиной [Безина 1980: 15].

Нужно сказать, что С. Н. Братусем и А. Б. Венгеровым наиболее полно описано именно узкое понимание судебной практики

как совокупности правовых позиций, которые формируются высшими судами.

Таким образом, судебная практика – это правоприменительная судебная деятельность и ее результаты в виде судебных актов разного вида. Судебная практика понимается в широком (деятельность и акты всех судов) и узком (деятельность и акты высших судов) смысле.

Взяв во внимание выделенный выше признак письменного оформления правовых позиций суда, последние нельзя относить к правоприменительной деятельности, они суть ее результаты. Правовая позиция как результат этой деятельности выражена в виде части судебного акта. Таким образом, соотношение правовой позиции суда и судебной практики проявляется в двух направлениях.

Первое. Судебная практика как правоприменительная деятельность – *причина*; правовая позиция суда – *следствие* (мыслительный результат этой деятельности в виде взаимосвязанных суждений на правовом языке).

Приведем в пример практику судов общей юрисдикции по вопросу о составе минимального размера оплаты труда, а именно о том, входят ли в МРОТ доплаты и компенсации за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных. Правовая позиция оформилась не сразу: этому предшествовали споры в разных инстанциях, каждая из которых издавала акты с собственной правовой позицией. В итоге Верховный Суд Российской Федерации в определении от 21 мая 2010 г. № 8-В10-2 указал, что такие выплаты входят в МРОТ. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации не согласился с подобной правовой позицией, изложив в Постановлении от 11 апреля 2019 г. № 17-П новую позицию. Согласно ей «работники, помимо зарплаты не ниже федерального МРОТ, имеют право на повышенную оплату, если работают в условиях, отклоняющихся от нормальных, в том числе сверхурочно, в ночное время, в выходные и нерабочие праздники».

Второе. Судебная практика как текстуально оформленный результат деятельности суда – *форма*; правовая позиция – *содержание*. Судебная практика выражается в совокупности правоприменительных актов, существенно отличающихся друг от друга и состоящих из разных частей (вводной, описательной,

мотивировочной, резолютивной). Правовая позиция содержится в неизменном виде в каждом из многих актов в определенных его частях (в зависимости от суда это может быть мотивировочная часть либо мотивировочная и резолютивная части).

Пример – практика судов по вопросу о сокращении численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя. Данная практика противоречива и представлена разными правоприменительными актами с разными правовыми позициями. Так, по вопросу о правомерности увольнения работника, если в день увольнения истекает двухмесячный срок предупреждения об увольнении, существует две противоположные правовые позиции:

1) увольнение правомерно (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г. по делу № 88-26916/2021, апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2020 г. № 33-40883/2020 по делу № 2-4945/2020);

2) увольнение неправомерно (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2021 г. по делу № 88-22879/2021).

Другой пример – Постановление КС РФ от 20 января 2022 г. № 3-П (далее – Постановление № 3-П), в котором выражена правовая позиция по вопросу о выборе основания для увольнения работника, отказавшегося от перевода в другую местность при передаче его функций по договору аутсорсинга третьему лицу.

В одних судебных актах содержится решение о том, что правомерно увольнение по п. 7 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с отказом работника от продолжения работы при изменении определенных сторонами условий трудового договора (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. по делу № 88-1375/2019). В других актах отражена позиция, согласно которой правомерно увольнение по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 г. по делу № 88-12932/2022, 2-936/2021) в связи с сокращением численности или штата работников. КС РФ в мотивировочной и резолютивной частях Постановления № 3-П установил единственно верный вариант применения

нормы в подобных обстоятельствах, поддержав позицию о правомерности применения п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ при увольнении работника.

Как было показано на примерах выше, правовая позиция суда выражена лишь в некоторых частях судебного акта. Соответственно, судебная правовая позиция – часть, судебный акт – целое.

Чтобы сравнить правовую позицию с судебным прецедентом, необходимо обратить внимание на его признаки и структуру. Судебный прецедент традиционно включается в число четырех основных источников права наряду с нормативным актом, нормативным договором и санкционированным обычаем [Теория государства и права 2022: 139]. Правовая позиция же никем не выделяется в качестве одного из основных источников права. Некоторые авторы относят ее лишь к нетипичным источникам трудового права [Ведешкина 2022: 49; Головина 2018: 13; Жильцов 2010: 165].

Судебный прецедент – это «решение судебных органов по конкретному делу, которое принимается за общее обязательное правило при разрешении всех аналогичных дел» [Алексеев 2010: 418]. С практической точки зрения данное определение применимо к тем правовым системам, в которых прецедент является официальным источником права. В Российской Федерации он источником права не является. Следовательно, формально сравнение правовой позиции и судебного прецедента в России не имеет смысла.

Вместе с тем в нашей правовой системе есть акты, обладающие свойствами прецедента. Это прежде всего акты высших федеральных судов, которые обладают главным отличительным признаком судебного прецедента – его применимостью при разрешении аналогичных дел. Именно этот признак дает некоторым исследователям основание утверждать о наличии в правовой системе России судебного прецедента как источника права [Гук 2002; Зорькин 2004; Иванов 2010]. Однако более верным видится мнение о том, что судебный прецедент не является официальным источником права, но «приданные решениям высших судебных инстанций функции судебного прецедента представляется делом назревшим, вполне оправданным» [Алексеев 1995: 309].

Следует обратить внимание на то, что речь идет исключительно о высших судебных инстанциях и только о функциях судебного прецедента, т. е., во-первых, о высших федеральных судах, во-вторых, о главном признаке прецедента – применимости к аналогичным делам. Недопустимо ставить знак равенства между актом высшего федерального суда Российской Федерации и судебным прецедентом, поскольку от последнего там имеется лишь условно выделяемый признак применимости к последующим делам. Данный признак может и отсутствовать, если судья посчитает, что из закона следует иной вывод, нежели тот, который отражен в «прецеденте» или в практике других судов. Такое вполне допустимо, поскольку основной источник права в России – закон.

Например, продолжительное время существовала правовая позиция о том, что компенсационные выплаты за работу в «северных» регионах и регионах с особыми климатическими условиями не входят в состав исключительно федерального МРОТ. При этом допускалось вхождение названных выплат в состав региональной минимальной заработной платы. Указанная правовая позиция была поддержана Президиумом ВС РФ трижды: в Обзоре судебной практики ВС РФ за третий квартал 2012 г. (утв. Президиумом ВС РФ 26 декабря 2012 г.), в Обзоре судебной практики ВС РФ за третий квартал 2013 г. (утв. Президиумом ВС РФ 5 февраля 2014 г.); в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (утв. Президиумом ВС РФ 26 февраля 2014 г.).

Иллюзия наличия «судебного прецедента» по данному вопросу была развеяна правовой позицией КС РФ, выраженной в Постановлении от 7 декабря 2017 г. № 38-П. В нем указывалось, что названные компенсационные выплаты не входят в состав не только федерального МРОТ, но и региональной минимальной заработной платы.

Возвращаясь к сравнению правовой позиции суда и судебного прецедента, нужно сказать, что не каждая правовая позиция, отраженная в решении высшего федерального суда, будет обладать признаком судебного прецедента (даже условно выделяемым). Зачастую даже постановления КС РФ не име-

ют прецедентного значения для правоприменителей. Так, при разрешении трудовых споров, предметом которых является увольнение работника за разглашение охраняемой законом тайны по подп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, сложилось две позиции. В частности, если работник направил информацию, содержащую тайну, на личный адрес электронной почты в нарушение установленного запрета, то его увольнение может расцениваться как:

законное (определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. по делу № 88-8488/2021; апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2021 г. по делу № 33-29991/2021);

незаконное (апелляционные определения Московского городского суда от 2 октября 2020 г. по делу № 33-31475/2020, от 18 августа 2020 г. по делу № 33-26839/2020).

При этом КС РФ в Постановлении от 26 октября 2017 г. № 25-П сформулировал правовую позицию о том, что увольнение при указанных обстоятельствах законно. Судом подробно описаны субъективная сторона дисциплинарного проступка работника, разглашающего информацию; локальный акт, согласно которому охрана информации обязательна; виды самой информации. Тем не менее суды выносят решения о восстановлении работника в должности даже при наличии всех юридически значимых фактов, раскрытых в правовой позиции КС РФ (см., например, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 1 марта 2022 г. № 33-1722/2022).

Следующее отличие заключается в структуре судебного прецедента и правовой позиции суда. Основными составными частями судебного прецедента являются «ratio decidendi (юридически обязывающая (резюмирующая) часть); obiter dictum (описательно-мотивировочная часть)» [Теория государства и права 2022: 144]. Такое построение прецедента характерно для его широкого понимания, основанного на «принципе подобия» Генри Брактона при разрешении дел: (*a similibus ad similia* – «подобное дело подобным образом») [Хатунов 2010: 193]. Данная трактовка является наиболее устоявшейся в теории и на практике.

Узкое понимание судебного прецедента исходит из того, что *ratio decidendi* и есть прецедент. А. В. Поляков судебный прецедент

рассматривает как «правовой текст, представляющий собой часть судебного решения по конкретному делу, содержащее сформулированное судом правило, интерпретируемое как основание общезначимой и общеобязательной нормы поведения для всех, кому оно адресуется, в том числе для судов при разрешении аналогичных дел» [Поляков 2016: 317].

И в том, и в другом понимании судебного прецедента видны его существенные отличия от правовой позиции.

В первом случае судебный прецедент имеет описательно-мотивировочную часть – *obiter dictum*, «привязывающую» его к определенным фактическим обстоятельствам, информация о которых необходима для решения вопроса о будущей применимости прецедента к схожим делам. В судебной правовой позиции привязка к фактам отсутствует.

Во втором случае, рассуждая о правовой позиции суда, нельзя ограничивать ее *ratio decidendi*, так как, помимо формального вывода (например, норма конституционна / неконституционна), правовая позиция должна содержать правовые основания принятия того или иного решения (результаты толкования норм, описание способов, приемов и средств интерпретации, ссылка на международно-правовые акты, на доктрину, на основные начала и принципы трудового законодательства, формулировка новых правоположений и др.). Соответственно, правовая позиция не может

излагаться только в резолютивной части судебного акта.

Таким образом, результаты разграничения судебной правовой позиции со смежными категориями выражаются в следующем.

1. Соотношение правовой позиции с судебной практикой раскрыто в двух аспектах: практика как причина (мыслительная деятельность), позиция как следствие (результат мыслительной деятельности); практика как форма (совокупность судебных актов) и позиция как содержание (важнейшая часть в каждом акте).

2. Соотношение с судебным актом: правовая позиция как часть (элемент в структуре судебного акта) и судебный акт как целое (состоящее из всех четырех структурных элементов).

3. Соотношение с судебным прецедентом (если допустить, что он есть в правовой системе России) показывает три отличия:

прецедент относится к источникам права, позиция – нет;

прецедент всегда применим к последующим делам, позиция – не всегда, поскольку формально ни один правоприменитель не обязан ей следовать, а также возможно ее изменение в будущем;

прецедент состоит из *ratio decidendi* и *obiter dictum*, позиция состоит из иных элементов, обладая более сложной структурой.

Список литературы

- Алексеев С. С. Собрание сочинений. М.: Статут, 2010. Т. 3: Проблемы теории права. 781 с.
- Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.
- Баранов В. М., Степанков В. Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород: Наука, 2003. 132 с.
- Безина А. К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений рабочих и служащих на этапе развитого социализма: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1980. 416 с.
- Безина А. К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. 183 с.
- Братусь С. Н. Юридическая природа судебной практики в СССР // Советское государство и право. 1975. № 6. С. 3–17.
- Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1975. С. 8–74.
- Ведешкина Т. П. Нетипичные источники российского трудового права: понятие, виды // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 1. С. 47–55. DOI: 10.34076/22196838_2021_1_47.

- Власенко Н. А. «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций // Новая юстиция. 2008. № 1. С. 24–28.
- Власенко Н. А., Гринева А. В. Судебные правовые позиции (основы теории). М.: Издат. дом «Юриспруденция», 2009. 168 с.
- Головина С. Ю. Способы преодоления судами пробелов и иных дефектов трудового законодательства // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 13–16.
- Гринева А. В. Судебные правовые позиции: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.
- Гук П. А. Судебный прецедент как источник права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 30 с.
- Жильцов М. А. Преодоление дефектов трудового права Конституционным Судом РФ, Конституционными (Уставными) судами субъектов РФ // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 162–167.
- Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3–5.
- Зотова Е. Е. Теория и практика реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 193 с.
- Иванов А. А. Речь о прецеденте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. С. 3–11.
- Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.
- Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 710 с.
- Карташов В. Н. Институт аналогии в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1976. 24 с.
- Карташов В. Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: сб. ст. / под ред. В. М. Сырых. М.: РАП, 2007. С. 233–241.
- Лазарев В. В. Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества. Теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977. 32 с.
- Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. М.: Проспект, 2011. 324 с.
- Мелихов В. М. Роль Пленумов Верховных Судов Союза ССР и РСФСР в обеспечении правильного применения гражданского процессуального законодательства. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. 39 с.
- Методика обобщения судебной практики / под ред. М. А. Шапкина. М.: Юрид. лит., 1976. 112 с.
- Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М.: Проспект, 2016. 832 с.
- Смолярчук В. И. Источники советского трудового права. М.: Юрид. лит., 1978. 168 с.
- Степанков В. Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 186 с.
- Теория государства и права / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Норма; Инфра-М, 2022. 341 с.
- Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М.: Юринформцентр, 2000. 394 с.
- Ткешелиадзе Г. Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси: Мецниереба, 1975. 175 с.
- Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
- Хатунов С. Ю. Труды Генри Брактона и английское право // Lex Russica. 2010. № 1. С. 193–211.
- Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. 166 с.

Владимир Петрович Коваль – ассистент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620034, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 54. Руководитель сектора общеправовой и судебной работы юридического отдела Регионального фонда содействия капитальному ремонту общего

имущества в многоквартирных домах Свердловской области. 620014, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Бориса Ельцина, д. 3, оф. 619А. E-mail: ya.vova-danil@yandex.ru.
ORCID: 0000-0002-7087-581X

Interrelation of the Legal Position of the Court with Judicial Practice, Judicial Act and Judicial Precedent using the Example of Labor Dispute Cases

The author notes, that the concept of legal position of the court is often used inappropriately, and this affects the quality of research as well as law enforcement. The problem is the substantial proximity of the abovementioned concept with related legal terms: judicial practice, judicial precedent, judicial act, legal ruling. The research has no heuristic value, if scholars do not actually study the judicial legal position, but another phenomenon that is presented as a legal position.

The system analysis of the definitions of legal position shows the main methodological, logical, lexical and special-legal inaccuracies of the researches. On the basis of the highlighted characteristics of a legal position of the court the author's definition of this concept has been developed. Structural-functional analysis and dialectical method, as well as the use of law enforcement practice on labor disputes allowed identifying the correlation of judicial legal position with judicial practice, judicial precedent and judicial act. From a practical point of view, it reveals the potential of judicial legal positions to influence labor legislation and to ensure the unity of law enforcement practice in labor dispute cases.

Keywords: *legal position on labor dispute cases, judicial practice, judicial precedent, judicial act, legal ruling, law enforcement*

Recommended citation

Koval' A. Yu. Sootnoshenie pravovoi pozitsii suda s sudebnoi praktikoi, sudebnym aktom i sudebnym pretsedentom na primere trudovykh sporov [Interrelation of the Legal Position of the Court with Judicial Practice, Judicial Act and Judicial Precedent using the Example of Labor Dispute Cases], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 6, pp. 71–81, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_6_71.

References

- Alekseev S. S. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Moscow, Statut, 2010, vol. 3, 781 p.
- Alekseev S. S. *Teoriya prava* [Theory of Law], Moscow, BEK, 1995, 320 p.
- Baranov V. M., Stepankov V. G. *Pravovaya pozitsiya kak obshcheteoreticheskii fenomen* [Legal Position as a General Theoretical Phenomenon], Nizhnii Novgorod, Nauka, 2003, 132 p.
- Bezina A. K. *Sudebnaya praktika v mekhanizme pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii rabochikh i sluzhashchikh na etape razvitogo sotsializma* [Judicial Practice in the Mechanism of Legal Regulation of Workers' and Employees' Labor Relations during the Stage of Developed Socialism]: doct. jur. sc. thesis, Kazan', 1980, 416 p.
- Bezina A. K. *Sudebnaya praktika v mekhanizme pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii* [Judicial Practice in the Legal Regulation of Labor Relations], Kazan', Izd-vo Kazan. un-ta, 1989, 183 p.
- Bratus' S. N. *Yuridicheskaya priroda sudebnoi praktiki v SSSR* [The Legal Nature of Jurisprudence in the USSR], *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1975, no. 6, pp. 3–17.
- Bratus' S. N., Vengerov A. B. *Ponyatie, sodержanie i formy sudebnoi praktiki* [The Concept, Content and Forms of Judicial Practice], Bratus' S. N. (ed.) *Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoi sisteme* [Case Law in the Soviet Union Legal System], Moscow, Yurid. lit., 1975, pp. 8–74.
- Cherdantsev A. F. *Tolkovanie sovetskogo prava* [Interpretation of Soviet Law], Moscow, Yurid. lit., 1979, 166 p.
- Golovina S. Yu. *Sposoby preodoleniya sudami probelov i inykh defektov trudovogo zakonodatel'stva* [Means of Overcoming Gaps and Other Labor Law Defects by Courts], *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*, 2018, no. 4, pp. 13–16.

- Grineva A. V. *Sudebnye pravovye pozitsii: voprosy teorii* [Judicial Legal Positions: Theoretical Issues]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2008, 25 p.
- Guk P. A. *Sudebnyi pretsedent kak istochnik prava* [Judicial Precedent as a Source of Law]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Saratov, 2002, 30 p.
- Ivanov A. A. Rech' o pretsedente [Discussing a Precedent], *Pravo. Zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki*, 2010, no. 2, pp. 3–11.
- Kant I. *Sochineniya* [Essays], Moscow, Mysl', 1965, vol. 4, pt. 1, 544 p.
- Kant I. *Traktaty i pis'ma* [Treatises and Letters], Moscow, Nauka, 1980, 710 p.
- Kartashov V. N. *Institut analogii v sovetskom prave* [The Institution of Analogy in Soviet Law]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Saratov, 1976, 24 p.
- Kartashov V. N. *Pravovye pozitsii Verkhovnogo Suda RF po povodu primeneniya sudami obshchei yurisdiksiy obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava* [Legal Positions of the Supreme Court on the Application by Courts of General Jurisdiction of Universally Recognised Principles and Norms of International Law], Syrykh V. M. (ed.) *Sudebnoe pravoprimenenie: problemy teorii i praktiki* [Judicial Enforcement: Problems of Theory and Practice]: conference papers, Moscow, RAP, 2007, pp. 233–241.
- Khatunov S. Yu. *Trudy Genri Braktona i angliiskoe pravo* [The Writings of Henry de Bracton and English Law], *Lex Russica*, 2010, no. 1, pp. 193–211.
- Lazarev V. V. *Pravoprimenitel'nye akty i ikh effektivnost' v usloviyakh razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva. Teoreticheskoe issledovanie* [Law-Enforcement Acts and their Effectiveness in a Developed Socialist Society. Theoretical Study]: autoabstr. doct. jur. sc. thesis, Moscow, 1977, 32 p.
- Marchenko M. N. *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudeiskoe pravo* [Judicial Drafting and Judicial Law], Moscow, Prospekt, 2011, 324 p.
- Melikhov V. M. *Rol' Plenumov Verkhovnykh Sudov Soyuza SSR i RSFSR v obespechenii pravil'nogo primeneniya grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva* [The Role of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and RSFSR in Ensuring the Correct Application of Civil Procedure Law], Saratov, Izd-vo Saratov. un-ta, 1975, 39 p.
- Perevalov V. D. (ed.) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law], Moscow, Norma, Infra-M, 2022, 341 p.
- Polyakov A. V. *Obshchaya teoriya prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda* [Common Law Theory: Problems of Interpretation in the Context of the Communicative Approach], Moscow, Prospekt, 2016, 832 p.
- Shapkin M. A. (ed.) *Metodika obobshcheniya sudebnoi praktiki* [Methodology for the Compilation of Judicial Practice], Moscow, Yurid. lit., 1976, 112 p.
- Smolyarchuk V. I. *Istochniki sovetskogo trudovogo prava* [The Sources of the Soviet Union Labor Law], Moscow, Yurid. lit., 1978, 168 p.
- Stepankov V. G. *Pravovaya pozitsiya: obshcheteoreticheskie i prikladnye aspekty* [Legal Position: General Theoretical and Applied Aspects]: cand. jur. sc. thesis, Nizhnii Novgorod, 2003, 186 p.
- Tikhomirov Yu. A. *Kollizionnoe pravo* [Conflict of Laws], Moscow, Yurinformtsentr, 2000, 394 p.
- Tkesheliadze G. T. *Sudebnaya praktika i ugovolnyi zakon* [Judicial Practice and Criminal Law], Tbilisi, Metsniereba, 1975, 175 p.
- Ushakov D. N. *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language], Moscow, Adelant, 2014, 800 p.
- Vedeshkina T. P. *Netipichnye istochniki rossiiskogo trudovogo prava: ponyatie, vidy* [Unconventional Labor Law Sources: a Concept and Types], *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, 2022, no. 1, pp. 47–55, DOI: 10.34076/22196838_2021_1_47.
- Vlasenko N. A. «Trevozhnye» voprosy po povodu sudebnykh pravovykh pozitsii [«Worrying» Issues about Judicial Legal Positions], *Novaya yustitsiya*, 2008, no. 1, pp. 24–28.
- Vlasenko N. A., Grineva A. V. *Sudebnye pravovye pozitsii (osnovy teorii)* [Judicial Legal Positions (Basic Theory)], Moscow, Izdat. dom «Yurisprudentsiya», 2009, 168 p.

Zhil'tsov M. A. Preodolenie defektov trudovogo prava Konstitutsionnym Sudom RF, Konstitutsionnymi (Ustavnymi) sudami sub'ektov RF [Overcome of the Labor Law System Defects by the Constitutional Court of the RF, Constitutional Courts of Subjects of the RF], *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2010, no. 4, pp. 162–167.

Zor'kin V. D. Pretsedentnyi kharakter reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [The Precedential Nature of Judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2004, no. 12, pp. 3–5.

Zotova E. E. *Teoriya i praktika realizatsii sudebnykh pravovykh pozitsii v tsivilisticheskoy protsesse* [Theory and Practice of Implementing Judicial Legal Positions in Civil Proceedings]: cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2021, 193 p.

Vladimir Koval' – assistant of the Department of labor law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620034, Russian Federation, Ekaterinburg, Kolmogorova str., 54. Head of the General legal and judicial sector of the Legal department of the Regional Fund for Assisting the Capital Repair of Common Assets in Multifamily Houses in the Sverdlovsk Region. 620014, Russian Federation, Ekaterinburg, Boris Yeltsin str., 3, office 619A. E-mail: ya.vova-danil@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-7087-581X

Дата поступления в редакцию / Received: 06.11.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 23.11.2022